

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ: ПЕРЕКРЕСТКИ, КОНТАКТЫ, ПОСРЕДНИКИ»**

(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

В разные годы кафедра мировой литературы и иностранных языков гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета проводила международные конференции и научные семинары, выведившие проблематику изучения истории литературы на более широкий контекстуальный уровень¹. Суть их заключалась в необходимости осмысления стремительной интеграции гуманитарных наук за последние десятилетия, приводящей зачастую не столько к положительным результатам, сколько к произвольному и неоправданному заимствованию терминологического аппарата из самых разных дисциплин.

В рамках настоящей конференции предполагался для обсуждения следующий круг вопросов:

– Можем ли мы сегодня (вслед за Гёте) считать, что понятие «мировая литература» приобретает права «законности» (становится легитимным) только в XIX веке? Возможен ли научный синтез исторического и современного взглядов на историю мировой литературы? Как мы его себе представляем?

– Историй всемирной (мировой, всеобщей) литературы написано очень много. В чем их ценность и недостатки? Каким образом мы сегодня можем написать историю мировой литературы? Можем ли мы ее писать, абстрагируясь от современного уровня естественно-научной мысли и современной геополитической ситуации в мире?

– Можно ли выработать объективные научные критерии для рассмотрения национальной литературы во всемирном историко-литературном контексте? Какие продуктивные концепции истории мировой литературы предлагают сегодня ученые разных стран?

– Какие существенные сдвиги произошли в XIX–XXI вв. в пантеоне крупнейших представителей мировой литературы (что «пододвинулось» к вершине и что «отодвинулось» от нее)? Под влиянием каких факторов подобные «передвижки» происходят? Каковы критерии и конкретные обстоятельства (неожиданного?) выдвижения на первый план уже почти забытых на многие десятилетия писателей?

– Достижения каких ученых (и почему) мы можем сегодня предложить в качестве важного ориентира для выработки современных концепций истории мировой и национальной литературы? Стоит ли в этих (новых) историях больше внимания уделять региональным аспектам становления национальных литератур и их изменчивости в процессе исторического развития?

Предложенное в названии конференции уточнение («перекрестки, контакты, посредники») располагало не столько к абстрактно-теоретическим размышлениям, сколько к рассуждениям, основанным на материале конкретных литератур и конкретных произведений. Образцами такого рода исследований стали пять пленарных докладов. Первый из них подводил итоги многолетним занятиям поэзией, драматургией и прозой экспрессионизма *А.А. Гугнина* («*Духовно-нравственное и художественное наследие немецкого и австрийского экспрессионизма в контексте европейской культуры: от "Бури и натиска" до постмодернизма*»). Основатель полоцкой научной филологической школы предложил особое определение литературного феномена начала XX в. с точки зрения историко-контекстуального подхода. На уровне синхронии творчество писателей и художников Германии и Австрии 1910-х гг. предстает как квинтэссенция катастрофического мироощущения перед лицом войн и революций рубежа веков. На уровне диахронии экспрессионизм показывает себя наследником романтизма, при этом творчески перерабатывая его опыт, и предвещает иронию и скепсис постмодернизма.

В начале XX в. одиночество человека в эпоху переворота устоев было предметом изображения не только экспрессионистов. В белорусской литературе того времени оно сопряжено с мотивом «длющегося бедствия» – череды революций, войн и их политических и социальных последствий. Мотив этот объединяет творчество самых разных по своему художественному складу писателей, становясь своего рода связующим звеном истории отечественной литературы XX в. Такой вывод сделала в своем выступлении «*Увасабленне матыву "навала-кантынуум" у беларускай малой прозе (на прыкладзе апавядання "Семнаццаць год" К. Чорнага)*» *З.И. Третьяк*.

В XXI в. мировая художественная культура претерпевает кардинальные изменения. Их будущие контуры были обозначены еще в конце 1960-х гг. французским ученым А. Молем, который в своей работе «Социодинамика культуры» определил новый способ взаимоотношений художественного творчества и человека. С точки зрения А. Моля, на смену культуре как сумме накопленных знаний приходит феномен следа, отпечатка, который создается в индивидуальной и коллективной памяти посредством разнородных каналов информирования. Исходя из этой концепции, *Н.Б. Лысова* («*Літаратура як герой раманаў А. Бахарэвіча*

¹ («Филологическая наука: история и современность, школы и методы, проблемы и перспективы», 2008; «Историко-теоретическая база современных литературоведческих исследований», 2010; «СЛОВО – ТЕКСТ – КОНТЕКСТ: Методы, способы и приемы анализа литературного произведения и литературного процесса», 2011; и др.).

"*Сабаки Еўропы*" і "*Апошняя кніга пана А.*"») обратилась к произведениям одного из самых известных современных белорусских писателей и интерпретировала их как рефлексию над пределами литературы и над ее способностью по-прежнему связывать людей между собой посредством духовного и культурного опыта.

Если в настоящем (и будущем) такая связь может представляться проблематичной, то в прошлом она существовала даже поверх языковых и религиозных барьеров. Об этом говорилось в докладе **Д.А. Кондакова** «*Хвала достопочтенному ментору!.. Русские писатели – воспитанники иезуитов*». Преследуя миссионерские цели в Российской империи на рубеже XVIII–XIX вв., активно привлекая в лоно католичества представителей русской аристократии, формируя у них новый духовный опыт, священники из Общества Иисуса также содействовали формированию новых способов художественного высказывания, будь то интимная лирика, дневники частной жизни или свидетельства об обращении в римскую веру.

Несмотря на ёмкое заглавие, наиболее далеким от теоретических обобщений был доклад **М.Д. Пупровой** «*Языковые основания художественного перевода*». На примере неудач в переводах романов Ч. Буковски и Д. Лоджа на русский язык исследовательница продемонстрировала действенность и сложность принципа, провозглашенного в 2003 г. У. Эко: передать текст на другом языке – значит «сказать почти то же самое».

Пять пленарных докладов стали прологом для работы трех секций, каждая из которых так или иначе развивала озвученные ранее темы. На секции «Национальные литературы в сопоставительном аспекте» были представлены разнообразные случаи рецепции в докладах **Е.А. Папакуля** («*Трамовы Высокага*»: *проблема перадачы формы і зместу пры перакладзе на беларускую мову*»), **Е.В. Лушневской** («*Мотив клада Нибелунгов: опыт сравнительного анализа*»), **А.И. Мозго** («*Мильтон и Речь Посполитая*»), **Л.И. Семченко** («*Предательство дочери мельника*" *И.В. Гёте: немецкий вариант французского романа*»), **А.В. Коротких** («*Мотивы романа А. Дюма "Граф Монте-Кристо" в сказочной повести Саши Черного "Кошачья санатория"*»), **Е.Ю. Садовской** («*Межпоколенческий дискурс как инструмент трансмиссии ценностей: на примере романа Э. Сафарли "Расскажи мне о море"*») и **Е.В. Кузничик** («*Литература мигрантов в контексте немецкой литературы после 1945 г.*»).

Секция «Национальные литературы в историко-контекстуальном изучении» была построена преимущественно вокруг английской литературы – от эпохи Просвещения (**М.А. Анисимова**, «*Отражение национальной истории Англии в эклогах сборника Т. Чаттертона "Поэмы Роули"*») и викторианства (**А.С. Жук**, «*Трансформация романа-"сенсации" в творчестве У. Коллинза и Э. Вуд*») до современности (**О.А. Судленкова**, «*Британия 2010-х в романе Дж. Коу "Срединная Англия"*»). **Т.М. Гордеёнок** продемонстрировала, как образ из известной немецкой народной книги был переосмыслен романтиками («*Образ Фауста в литературе немецкого романтизма*»). **А.И. Мишечкина** в докладе «*Самоидентификация личности в романном творчестве Дж. Дос Пассоса*» проследила, как изменился герой романа с появлением новых повествовательных стратегий в начале XX в.

Секция «Транскультурный диалог в литературе» собрала исследователей-американистов. В их докладах литературные контакты США были показаны как двустороннее взаимодействие, всегда обогащавшее обе стороны, будь то период становления словесности (**О.Ю. Клос**, «*В. Ирвинг и Дж.Г. Байрон: литературные взаимосвязи*»), Гражданская (**В.С. Кусковская**, «*Анималистические образы в военной новеллистике А. Бирса и У. Морроу*») или Вторая мировая война (**В.А. Гембицкая-Бортник**, «*Аксиологический аспект времени в романе К. Воннегута "Бойня № 5, или Крестовый поход детей"*»). **Н.В. Нестер** определила значение античной классики для американской модернистской поэзии («*Специфика заголовочного комплекса поэтических сборников Э. Паунда*»). Обратившись к новинкам книжного рынка США, **Ю.В. Стулов** продемонстрировал переход от ценностей мультикультурализма как равноправного сосуществования разных культур внутри американской общности к транскультурализму, в рамках которого писатели-эмпатриаты апроприируют ценности новой родины, сохраняя при этом память о родине предков («*Коллективная травма в транскультурном контексте: роман Я. Гьяси "Возвращение"*»).

Масштаб тематики и предполагаемый ею географический охват настолько велики, что было бы наивным полагать, будто в рамках двухдневной конференции можно получить ответы на все вопросы. Поэтому кафедра мировой литературы и иностранных языков планирует продолжить обсуждение заявленных тем и проблем на грядущих научных мероприятиях.

канд. филол. наук, доц. **Д.А. Кондаков**
(Полоцкий государственный университет)